С тех пор Сюэ Тинянь, которая всегда была спокойной и невозмутимой, стала совершенно нежной. И Мао Бадоу превратился в доминирующего.

"Посмотрите на этот узор из бисера? Семья моей дочери любит розовые и нежные цвета, а моей сестре нравится это ..."

"Или эта заколка для волос выглядит особенной. И эта сережка ..."

"Баду, как ты это понимаешь?" - с любопытством спросил Ли Датянь рядом с ним.

Мао Бадоу выглядел беспомощным: "Это еще не моя сестра. Я должен сопровождать себя каждый раз, когда я прихожу. Я видел это и понимаю".

Увидев, что взгляд Сюэ Тинянь остановился на старой шпильке из гибискуса красного дерева, он отвлекся: "Эта шпилька хороша, элегантна и щедра, и не будет слишком молодой семьей девушки. Есть также пара сережек, которые, вероятно, стоят недешево.

"У младшего брата хорошее зрение. Это новый стиль, только что вернувшийся из Фучэна. Это такой набор. Дерево - старое персиковое дерево, а качество изготовления-изысканное. Заколка для волос сделана из серебра. Гибискус инкрустирован камнем гибискуса ..."

Через некоторое время все четверо вышли из магазина, и у Сюэ Тиньяна в сумке с книгами была деревянная коробка.

"Тин Янь, ты действительно готов потратить два или два доллара на две вещи. Это то, что вы зарабатываете, переписывая книги в течение нескольких дней". Даже у Мао Бадоу, который всегда был великодушен, немного болят зубы. Пусть он посмотрит на предметы этих женских домов, и в вопросе о сотне предметов я не ожидал, что его друзья купят такой дорогой.

"Это хорошо, и заработаешь деньги позже". Сюэ Тинянь улыбнулся, потирая пальцами коробку поверх сумки с книгами.

"И еще. В конце концов, это значит дать маленькой невесте слишком много, чтобы сделать трюк".

Несколько человек вернулись в школу, передняя нога вошла в дверь, и у задней ноги зазвенел звонок.

Четверо из них не посмели медлить, поспешили обратно в дом с номерами, убрали свои вещи и отнесли книгу в лекционный зал.

Вообще говоря, студенты не читают лекции во второй половине дня, все они организуют свои

собственные книги.

Обычно это ничего, завтра Сю Му, а днем у всех, кажется, есть искушение.

Поскольку здесь много студентов из близлежащих деревень, музей был закрыт до Шен Ши. Собрав вещи в своих домах, они через короткое время опустеют.

Они вчетвером вышли из ворот школы вместе и услышали, как кто-то кричит: "Тинг, сюда".

Я увидел мула, припаркованного по диагонали, и двух человек, сидевших на капоте.

Мужчина, подросток.

Лицо Сюэ Тинянь потемнело на месте.

Мао Бадоу собирался что-то спросить, но увидел, как порыв ветра подхватил мальчика: "Я помню, что в это время ты должен быть официальным лицом, брат Цзян Ву сказал "нет". Иди, пойдем, я купила много овощей, и я дам тебе ночью Готовую еду".

Этот подросток вербует детей.

Она не нарочно понизила голос, чтобы заговорить, и в ее голосе прозвучала решительность, которая принадлежала девушке. Как будто Мао Бадоу проглотил яйцо, он ничего не мог сказать.

Чжаоэр отреагировал на это и спросил: "Это твой одноклассник?"

Сюэ Тинянь тихо произнесла:

«Что? Несчастна? Кто издевался над тобой, скажи мне, я помогу тебе научить его!"

"Без издевательств, ты, ты ..."

"Я сестра Тинг'эр, вы его одноклассники". Чжао Эр был очень счастлив. Она всегда чувствовала, что маленький человечек был слишком одинок. Хотя она сильно изменилась с тех пор, как заболела, у нее все еще больше друзей. Будьте более свежими.

"Она мне не сестра, она моя невестка!" Как он сказал, Сюэ Тинянь остановил ребенка и поспешно сказал, что я пойду первым, а затем забрал ее.

Мао Бадоу вернулся к привычке есть сырые яйца и сказал вполголоса: "Оказывается, Тин Янь любит свою сестру, так что это маленькая невеста ..."

"Какая сестра не сестра! Что меняется в твоих устах. Уходи, ты не сможешь сесть в машину, если не пойдешь."

По пути у Сюэ Тинянь не было хорошего лица, и Чжао Эр беспокоился о Цзян Узае, поэтому было нелегко спросить его, что случилось. Могу только посмеяться в сторону, Куан Данг-это активная атмосфера.

Цзян Ву даже не знал об этом и улыбнулся уголком рта.

Когда он прибыл в деревню, Цзян Ву не поехал в конец деревни, а поехал на муле прямо в Сюэцзямень.

И Чжао Эр, и Сюэ Тинянь вышли из машины, и Цзян Ву начал выносить вещи из машины.

Чжао Эр сказала, что она купила много вещей, и это было правдой. Пакет рисовой лапши, две свиные ножки, пять фунтов свинины и еще кое-какие разные товары, а также две другие тряпки.

Семья Сюэ вышла из дома, включая Чжао и Яна.

Сюэ Цзюньцай также вернется сегодня. Они думали, что Сюэ Циншань пошел забрать Сюэ Цзюня.

"Чжаоэр, почему ты купил так много вещей обратно?" - с любопытством спросила Сан.

Чжаоэр открыл дверь, занес вещи в дом и сказал: "Тингу нелегко вернуться, так что купи что-нибудь хорошее, чтобы загладить свою вину".

Чжао стоит перед входной дверью, его нос-это не его нос, его лицо-не его лицо: "Ты также знаешь, что, когда ты возвращаешься, ты не видишь, чтобы кто-то бегал весь день, дом какой дочери похож на тебя".

Чжао эр невинно сказал: "Бабушка, я не возвращался когда-нибудь? Я вернулся до наступления темноты, я не имею в виду, что хочу везде найти немного денег, и я хочу потратить на них деньги. Почему бы тебе не использовать деньги?"

Чжао фыркнул и опустил занавеску в дом.

Чжаоэр не воспринял это всерьез и повернулся к Цзян Вуге: "Цзян Вуге в беде, у Мингера хороший день дома".

Цзян Ву кивнул: "Тогда я уйду".

"Хорошо, я тебя не выдам".

После некоторой уборки Чжаоэр обернулся и увидел Сюэ Тинянь.

Видя его все еще сердитым, этот ребенок такой скупой! Она дотронулась до носа, отнесла одежду в угол комнаты, задернула висевшую там матерчатую занавеску и начала переодеваться.

Через некоторое время мужская одежда стала женской.

Она опустила волосы и придержала их, и внезапно перед ней оказалось больше людей.

Она подняла глаза и увидела, что он протягивает ей маленькую деревянную коробочку.

«что?»

Он ничего не сказал, просто посмотрел на нее черными глазами.

Чжаоэр взял его и открыл.

"Это для меня?"

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605264